Глава 143. Бабочка

Шао Сюань понял, что на этом крутом горном выступе он обнаружил действительно что-то стоящее и интересное.

Осторожно осмотрев кокон, юноша, однако, не обнаружил никаких следов испражнений насекомого.

Изначально, Шао Сюань предполагал, что проделав такой сложный и долгий путь, он будет вознагражден находкой чего-нибудь очень ценного. Но, к сожалению, обнаруженный им кокон был пуст.

Юноша еще раз осмотрелся вокруг. Он не обнаружил никаких других следов, а это значило, что гусеница обосновалась здесь и не продвигалась дальше.

Решив, что больше ему здесь делать нечего, Шао Сюань решил вернуться обратно. Но внезапно ему пришла в голову одна мысль, и он тут же вернулся обратно к кокону. Тщательным образом уничтожив все возможные следы своего присутствия, юноша нашел большой валун, притаился за ним и начал ждать.

И хотя в небе все еще ярко светило солнце, среди обледеневших скал его тепло практически не ощущалось. И как только день начал близиться к закату, температура воздуха начала резко понижаться.

Однако тот, кто уже привык к климату, царившему на этом горном пике, мог легко выдержать подобные перепады температуры.

Как только угас последний луч света, насекомое вернулось к своему кокону.

Гусеница осторожно ползла по льду вниз, и каждое ее движение сопровождалось характерным шумом. Шао Сюань, который в это время дремал, мгновенно услышал приближение насекомого. Сон юноши как рукой сняло, и он осторожно выглянул из-за своего укрытия.

С того места, где он затаился, отлично просматривались и кокон, и сама гусеница.

И хотя солнце уже давно зашло, свет двух лун позволял юноше рассмотреть все до мелочей.

После плотного обеда, насекомое первым делом принялось опорожнять свой желудок.

Из заднего прохода гусеницы один за другим вышли несколько прозрачных шариков льда.

Как только процесс прервался, гусеница быстро скинула свои отходы вниз.

Шао Сюань молча пришел к выводу, что это насекомое необычайно чисто. Казалось, оно прекрасно понимало, что нельзя гадить там, где ты спишь.

Справив естественную нужду, гусеница забралась в кокон, чтобы отдохнуть.

Даже не взглянув в сторону насекомого, Шао Сюань устало привалился к скале и моментально уснул.

На следующий день, насекомое покинуло свой кокон еще до наступления рассвета.

Как только оно скрылось из виду, Шао Сюань тоже поспешил подняться на гору.

В течении следующих нескольких дней, юноша не рискнул снова спуститься вниз и больше не следил за перемещениями гусеницы. Вместо этого, он посвятил все свое время изучению местности. Теперь, хорошо зная эти места, он мог быстро передвигаться по слою льда, не боясь поскользнуться и упасть вниз.

Несколько дней спустя Шао Сюань вернулся к тому месту, с которого началось его путешествие по горе. Юноша не планировал возвращаться туда, это вышло совершенно случайно. Двигаясь вдоль кромки горного пика, он сделал круг и вернулся на исходную позицию. Во время своего путешествия, он пару раз видел белых насекомых, но решил не подходить к ним слишком близко.

После своего возвращения, Шао Сюань, как он не старался, никак не мог найти следы первого встреченного им насекомого.

Терзаемый любопытством, он решил второй раз спуститься вниз к кокону гусеницы. Он подоспел как раз вовремя, чтобы стать свидетелем процесса линьки насекомого.

Гусеница сбрасывала свою внешнюю оболочку, такую же прозрачную, как и ее нити.

Похоже, это был очень утомительный процесс. После краткой передышки, гусеница вновь начала двигаться и выталкивать оболочку из своего кокона.

Шао Сюань решил, во что бы то ни стало, раздобыть эту оболочку, так как считал, что она может очень пригодиться в племени. Но он прекрасно понимал, что это будет не так-то просто осуществить.

Юноша боялся, что сильный порыв ветра может сдуть оболочку с горы, но вскоре, он услышал громкий стук, с которым оболочка ударилась об лед.

Шао Сюань изумленно уставился на вмятину, оставленную оболочкой на ледяной поверхности.

Если эта внешняя оболочка настолько тяжелая, сколько же весит само насекомое? Сложно даже предположить.

Гусеница все еще отдыхала в коконе, поэтому Шао Сюаню пока не представилось возможности, осуществить задуманное.

Удобный случай представился только на следующий день.

С первыми лучами солнца, насекомое, как призрак, поднялось на гору. Шао Сюань тут же оказался рядом с оболочкой, которую покрывал слой выпавшего за ночь снега.

Стряхнув снег, юноша поднял свою находку. На вес оболочка оказалась куда тяжелее, чем он ожидал. Но так как в племени он привык переносить тяжелые камни с места на место, оболочка не показалась ему такой уж неподъемной.

Оболочка была настолько прозрачной, что сквозь нее юноша мог с легкостью рассмотреть линии на своей ладони. Внимательно осмотрев ее, он не обнаружил на ней никаких повреждений.

Как он и предполагал, эта была отличная находка.

Подняв оболочку, он осторожно скатал ее в рулон и положил к себе в сумку.

Осмотревшись вокруг и не обнаружив ничего интересного, Шао Сюань принялся медленно подниматься обратно на гору.

В дальнейшем, юноша решил отправиться на поиски других таких гусениц. Идя по их следам, он обнаруживал их коконы, и таким образом, разжился еще двумя оболочками. Остальные же поиски не принесли никакой пользы. Наверное, другие гусеницы еще не линяли, а может они уже избавились от ненужной оболочки. Трудно было сказать что-то наверняка, однако, Шао Сюань, заметив рядом с коконами следы на снегу, предположил, что оболочки скатились вниз по склону горы.

Во время своих поисков, юноша заметил, что насекомые с каждым днем становились все более прозрачными. Их тела, первоначально ослепительно белые, теперь тускнели и постепенно становились все прозрачнее.

В конце концов, когда он заметил, что больше насекомые не попадают ему на глаза, он решил отправиться на их поиски. Некоторое время спустя, он обнаружил, что гусеницы свили себе новый кокон и впали в спячку.

Новые коконы насекомых были прозрачными и угловатыми, а потому издалика их легко можно было принять за глыбы льда.

Шао Сюань не знал, как долго гусеницы будут пребывать в стадии куколки.

Наконец, юноша решил раз в несколько дней обходить все коконы и проверять, что изменилось за это время. В остальное время Шао Сюань был занят тем, что поглощал энергию, содержащуюся в льде. Тишина и спокойствие этого места благоприятно влияли на него, поэтому процесс потребления энергии проходил как нельзя лучше.

Энергия льда была простой, даже примитивной, поэтому не шла ни в какое сравнение с той, что содержалась в Огненном Кристалле. В отличие от других воинов племени, Огненный Кристалл никак не влиял на тотем в сознании Шао Сюаня, а его энергия только ускоряла процесс восстановления сил.

Однако после каждого поглощения льда, юноша ощущал, что его тотем поглощает и накапливает все большее количество энергии. И именно этот вид энергии стал причиной перемен, которые затронули тотем.

Каждую ночь две луны на небосводе постепенно сближались, и в один момент, когда одно небесное светило закрыло своей тенью другое, наступило лунное затмение.

Стоя на туманной вершине горы, Шао Сюань наблюдал за происходящим в небе затмением.

Когда он был в племени, каждую ночь он мог слышать рычание и вой диких зверей в лесу. Здесь же царила полная тишина.

Юноша, как будто, был отрезан от всего остального внешнего мира.

В мгновение ока все события прошлого года пронеслись перед его внутренним взором.

Внезапно Шао Сюань ощутил какую-то легкую вибрацию.

Вспомнив о коконах, он тут же решил проверить, как там обстоят дела.

В эту ночь, из-за схождения двух лун, было светло, как днем.

Для диких хищных животных это была во всех отношениях необычная ночь.

И поэтому, спустившись с вершины горы, Шао Сюань был предельно осторожен.

Наконец, приблизившись к одному из коконов, юноша увидел, как из него выбирается существо, значительно уменьшившееся в размерах с тех пор, как оно было гусеницей. Это насекомое выглядело как бабочка с парными усиками и без крыльев.

Как только насекомое выбралось из кокона, оно сразу же поползло к краю горного выступа. Внезапно его тело окутал яркий свет, который трансформировался в пару крыльев.

Крылья, которые, наконец, достигли своих истинных размеров, теперь закрывали собой обрыв, на котором сидела бабочка.

Распахнув свои ярко светящиеся в ночи крылья, бабочка несколько раз ими взмахнула, а затем легко вспорхнула и улетела в неизвестном направлении.

Шао Сюань неотрывно следил, как светящаяся точка улетает вдаль, становясь все меньше.

В конце концов, всех прочих гусениц постигла та же судьба.

В темном беззвездном небе, крылья бабочек были подобны ярким мерцающим огонькам.

Не смотря на то, что ночью было очень ветрено, бабочки с легкостью преодолевали это препятствие, легко порхая в черном небе.

Юноша стоял и молча наблюдал за причудливым полетом бабочек, пока они совсем не скрылись из виду. Только тогда Шао Сюань перевел взгляд на опустевший кокон.

Нити все еще были там.

Если оставить здесь все как есть, то через некоторое время кокон полностью скроется под слоем льда и снега.

Подойдя ближе, юноша попытался вытянуть одну из нитей, но это оказалось не так-то просто. Однако, как только он применил силу тотема, дело пошло гораздо быстрее.

Таким образом, Шао Сюань извлек и другие нити.

И если в начале, казалось, что нити так крепко приклеились к поверхности скалы, что стали ее частью, то после применения силы тотема, юноше оставалось только слегка потянуть нить на себя, чтобы она очутилась у него в руках.

По сравнению с оболочкой насекомого, нить была гораздо легче, а потому вскоре юноша уже держал в руках целый моток.

Внутри кокона больше не было ничего интересного. Может быть, бабочки сбросили весь прочий мусор со скалы? Или же они его съели?

Но все это не имело для юноши никакого значения. Шао Сюань изначально поставил перед собой цель заполучить эти нити, и теперь он ее благополучно выполнил.

Юноша посетил еще несколько брошенных коконов и оказался вполне доволен количеством нитей, которые он раздобыл. Для насекомых эти нити не представляли никакой ценности, иначе они не оставили бы их здесь. Правда, в нескольких местах нити отсутствовали, так как их сдуло сильным порывом ветра.

В течении двух дней юноша упорно собирал нити, и как раз в это время на горизонте вновь возникла новая стая гигантских орлов.

Как и Чача, когда он впервые очутился здесь, все эти птицы были уставшими и измотанными. Казалось, орлов нещадно потрепало время, так как они выглядели старыми и одряхлевшими.

Прибытие орлов дало Шао Сюаню новую надежду на то, что он вскоре вновь встретится с Чачей.

Когда гигантские орлы снова заняли все ледяную поверхность горы, то юноша уже не мог так легко перемещаться по горному пику. Он решил скрывать свое присутствие, притаившись в том месте, где они с Чачей в первый раз ночевали.

Таким образом в эти дни, Шао Сюань был ограничен в выборе действий. Он мог лишь питаться льдом и наблюдать за орлами.

Но однажды юноша ощутил, что что-то изменилось. Он медленно поднял голову и увидел, что в небе появился силуэт орла. Вскоре птица медленно опустилась на землю, прямо перед удивленным юношей.

И орел, и человек прекрасно видели друг друга.

Внезапно их взгляды встретились.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/234348>